

УДК 1(091):316.3

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.040

**Возможность построения универсальной модели
становления и трансформации политико-правовых
институтов: социально-философский анализ**

Равочкин Никита Николаевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин,
Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Марковцева, 5;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Нескрябина Ольга Федоровна

Доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры журналистики,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: nescr@mail.ru

Мусат Раиса Павловна

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры информационных технологий в креативных и культурных индустриях,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: lozraisa@yandex.ru

Князев Николай Алексеевич

Доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры философии и социальных наук,
Сибирский государственный университет науки
и технологий им. академика М.Ф. Решетнева,
660037, Российская Федерация, Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31;
e-mail: knyazev@sibsau.ru

Бармашова Татьяна Ивановна

Доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры философии,
Красноярский государственный аграрный университет,
660049, Российская Федерация, Красноярск, просп. Мира 90;
e-mail: filosofia@kgau.ru

Аннотация

В статье рассматривается возможность построения универсальной модели, описывающей становление и трансформации политико-правовых институтов. Актуальность статьи обосновывается недостаточностью разработкой институциональной проблематики в социально-философском дискурсе, а также определяется вызовами современного праксиса. Цель исследования состоит в выявлении возможностей построения универсальной модели политико-правовых институциональных преобразований для мировых государств. Методология исследования построена на общефилософских подходах, а также разрабатываемой синтетической методологии исследования институтов. Авторы подробно рассматривают экономические параметры, которым большинство исследователей отводит ведущую роль при определении институционального порядка. После установления недостатков экономцентристских подходов осуществляется переход к влиянию технико-технологических и культурных переменных, присутствующим в социальном пространстве государств. Фиксируется комплексный характер воздействия факторов, который кристаллизуется в идеях как ведущих интеллектуальных основаниях социальных перемен. В заключение авторы доказывают свой исходный тезис, отрицая возможность построения заявленной универсальной модели, но отмечают целесообразность разработки моделей для государств, близких друг другу по параметрам и уровню развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Равочкин Н.Н., Нескрябина О.Ф., Мусат Р.П., Князев Н.А., Бармашова Т.И. Возможность построения универсальной модели становления и трансформации политико-правовых институтов: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 1А. С. 87-97. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.040

Ключевые слова

Политико-правовые институты, модель, идеи, интеллектуальные основания, общество, экономика, культура, техника, социосфера.

Введение

В социальной философии вопросы об институциональном устройстве государств представляются крайне важными и актуальными, поскольку, помимо всего прочего, ввиду своего огромного значения и «обеспечивающей природы» [Stinchcombe, 1986] позволяют не просто нормализовать общественное бытие и нивелировать множественные противоречия, но и отметить сущностные черты актуальных для конкретной среды методов реализации власти.

Пожалуй, стоит согласиться с А.Г. Чернышовым в его оценках современного мира, который «все более глобализируется и движется к своему новому историческому рубежу. Прежняя политическая и социальная система меняется у нас на глазах. Быстрота данных процессов ведет к тому, что априори возрастает фактор неопределенности, стихийности и нестабильности общественного развития. Поиск новых параметров общества, да еще и в глобальном общепланетарном масштабе, сопряженный со столкновением общечеловеческих принципов жизнедеятельности, с одной стороны, и национальных, религиозных, социальных, технологических интересов, с другой, приобретает особую остроту. Вновь возникающие проблемы требуют своего разрешения с учетом разных вариантов их дальнейшего транзита» [Чернышов, 2012, 75].

Ввиду высоких требований, предъявляемых социальными группами, развитие политико-правовых институтов требует от властей выверенных решений, что позволило бы обеспечить эффективное функционирование всех сфер общественной жизни. Бесспорно, воплощение в жизнь возможности построения универсальной модели формирования и трансформации политико-правовых институтов облегчило бы понимание к программированию действий, которые предпринимаются властями государств в тех или иных сферах с целью их эволюционного развития. В наше время все чаще наблюдаются неудачи осуществляемых властями различных государств переносов, казалось бы, универсальных и успешных институциональных практик в реалии того или иного социокультурного пространства. На наш взгляд, объяснение причин таких провалов не вызывает затруднений – это (бес)сознательное игнорирование властями государств, осуществляющими такой перенос, своего уникального контекста. Таким образом, проблематика настоящей статьи заключается в ответе на вопрос, возможна ли некоторая универсальная модель политико-правового институционального развития или все-таки для каждого государства она будет индивидуальна.

С учетом результатов, полученных ранее Н.Н. Равочкиным¹, наше исходное утверждение отталкивается от невозможности существования единой модели развития и трансформации политико-правовых институтов. При обосновании высказанного тезиса, помимо разрабатываемой синтетической методологии, имеет смысл также руководствоваться нортковским неоинституционализмом. Можно с уверенностью утверждать, что в соответствии с основными положениями данного подхода (1) институты являются правилами игры в обществе, в соответствии с которыми каждый акторы соотнобразовывают и осуществляют свои действия. (2) Нормы, которые с развитием общества прописываются максимально адресно, но вместе с тем усложняются и проникают во все сферы общественной жизни, являются «ограничениями», которые создаются людьми и детерминируют поведение каждого актора. (3) Функционирование институтов также обусловлено различными стимулами и санкциями [Норт, 1993].

Анализ пунктов 1-3 применительно к рассматриваемой авторами проблемной области означает, что политико-правовые институты детерминированы культурными, историческими,

---

¹Подробнее об этом см.: Равочкин Н.Н. Идеиные основания нововременных политико-правовых институтов / Н.Н. Равочкин; под общей ред. д-ра филос. наук, доц. Яценко М. П. Воронеж: Научное издательство Гусевых, 2019. 217 с.; Равочкин Н.Н. Динамика политико-правовых идей: от теории к практике // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3 (31). С. 20-25; Равочкин Н.Н. Роль идей в политико-правовых институциональных преобразованиях: определение статуса проблемы // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2019. № 4 (16). С. 116-120.

экономическими, социальными и иными факторами (реалиями конкретного государства), обеспечивая нормальное и эффективное существование не просто каждого человека и различных групп, но и общества в целом. Совокупность всех факторов фундирует основания для формирования конкретных институтов в области реализации политической власти, а также способы принятия и использования правовых норм, регламентирующих многообразие общественных связей и отношений. В этом плане, помимо множества факторов, воздействующих на институты данной сферы, в очередной раз подтверждается позиция Стинчкомба, согласно которой подчеркивается инструментальное назначение институтов в качестве обеспечивающих структур [Stinchcombe, 1986].

Экономические факторы

Начнем с рассмотрения экономических переменных. В научной литературе отмечаются различия в учреждении политико-правовых институтов в тех или иных государствах в зависимости от уровня развития экономики. Пожалуй, сегодня мало у кого имеются сомнения, что экономика, политика и право находятся в состоянии совместного влияния. Так, в одной из современных работ исследователь С.С. Япаров отмечает, что многие экономические факторы, среди которых набирают силу, например, степень коррупции, возможность осуществления неофициальных платежей и даже количество дней (необходимых для перевода денежных средств) в своих различных сочетаниях оказывают значительное влияние на форму и способ организации политико-правовых институтов [Япаров, 2017, 182]. Логично, что при необходимости приведения большего количества примеров, подтверждающих специфику политико-правового институционального устройства в различных государствах, эти выводы применимы и к другим экономическим факторам.

Однако руководство только лишь «экономцентризмом» вообще может свести к минимуму роль духовных, культурных, политических, правовых и социальных феноменов («надстройка») в реалиях динамики государства к примату экономических оснований («базис»: «производительные силы, отношения собственности на средства производства, экономические классы» [Розов, 2018, 28]). Таким образом, многочисленные примеры подобного рода могут дать весьма ограниченную аргументацию и объяснение, что разница в развитии политико-правовых институтов может быть связана только с экономическими реалиями. Следовательно, уровень развития рассматриваемых нами институтов сопрягается не только с непосредственными отношениями по поводу частной собственности и/или и со способами использования различных условий материального производства, которые наличествуют в конкретном государстве.

Однако нельзя обойти весьма наглядный пример, которым выступает так называемая «колониальная модель» экономической зависимости ряда стран Африканского континента, Центральной и Латинской Америки и Карибского бассейна от европейских государств. Африка, как и некоторые государства «Нового света» испытывали экономическую зависимость от европейских стран², которые в большей степени определяли контуры функционирования значимых для стабилизации порядка политико-правовых институтов этих так называемых «добывающих государств», богатыми своими природными ресурсами. Причем

---

² этот регион чуть позже окажется в зоне интересов США, а именно на рубеже XIX-XX столетий

сформированные по европейским образцам институты обеспечивали легальность и легитимность существующей колониальной зависимости и давали объяснения действующего положения дел для коренного населения. При этом осуществлялся неэквивалентный расчет в процессе обмена товарами и услугами, что также нормативно закреплялось в правовых актах и поддерживалось силами политических институтов. В отличие от представленного варианта становления политико-правовых институтов в колониях, где пребывали европейские интеллектуалы, формировались принципы свободы и гарантии и реализации прав. В результате такой подход позволил сформировать в перспективе независимые политические и правовые институты современных нам государств: Канады, Новой Зеландии и т.д. В результате мы видим, что условия в экономически зависимых колониальных странах предполагали формирование несколько иных политических институтов, нежели те страны, в которых такой экономической зависимости мы не наблюдаем. Это подтверждает наш тезис о невозможности создания единой, универсальной, модели становления и трансформации политических и правовых институтов.

Применительно к трем последним (макро)регионам со второй половины прошлого столетия (Центральная и Латинская Америка и страны Карибского бассейна) устанавливается многофакторная, комплексная, зависимость, аргументируемая таким понятием, как «панамериканизм», развернутая пропаганда которого начинается еще со времен американских империалистов, представляющих его идеи под лозунгами «единства интересов» и «солидарности» всех стран Северной и Южной Америки, в обоснование чего власти США поместили идеологему «общности» духа, экономики и культуры. С момента создания «Панамериканского союза» Соединенные Штаты Америки, как указывают советские обществоведы, маскируют свою так называемую «экспансию» в страны Карибского бассейна и Латинскую Америку. Это происходит посредством вступления в различные соглашения и подписание договоров, которые якобы являются одобряемыми самими жителями государств указанных регионов. Усилиями монополий Соединенных Штатов Америки создаются вполне определенные организации (к примеру, одной из видных среди таковых можно маркировать Организацию американских государств), пытающиеся насаждать панамериканистскую политику. В рассматриваемой авторами работе, относящейся к 80м годам XX столетия, мы обнаруживаем, что наши соотечественники указывают на противопоставление панамериканистских идей национально-освободительной борьбе народов Латинской Америки, задающих императив против колониального засилья США за самостоятельное социально-экономическое и политико-правовое развитие [Антясов, 1981].

В современной научной литературе можно обнаружить и другую тенденцию, которая определяет влияние экономических факторов на возможные модели формирования и трансформации политико-правовых институтов. Итак, если в традиционном значении государство является фундаментальным агентом модернизации различных областей социальной системы (в зависимости от возникающих перед ним задач), то сегодняшние исследования все чаще подчеркивают, что «важной чертой современной внешней среды стало огромное экономическое влияние новых технологий при их широком применении и доступности» [Кониная, 2016, 144]. Любая модернизация, вне зависимости от того, является она экономической, технологической или какой-нибудь другой, приводит к трансформациям общественных связей и отношений, что в свою очередь является существенным основанием для политико-правовых институциональных трансформаций, поскольку обеспечение нового социального порядка немислимо без той или иной регламентации.

Технико-технологические и культурные параметры

Сопряженное с экономическим развитием технико-технологическое перевооружение общества, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, также целесообразно принять за основание конструируемой модели. Здесь необходимо принять во внимание, что современное общество становится сетевым – и вполне очевидно – эта структура распространяется на сферы общественной жизни, становясь неотъемлемым свойством их организации. Интересной для политико-правовых институтов выглядит их гибридизация, проявляющаяся в сочетании традиционных черт в совокупности с характеристиками сетевых структур. Исследователи И.В. Мирошниченко и Е.В. Морозова объясняют складывающееся положение дел с помощью понятия «фронтир», которое они определяют как «подвижную границу пространства контакта, взаимовлияния и взаимопроникновения социальных и культурных практик сетевого общества и предшествующих цивилизационных социальных и культурных практик» [Мирошниченко, Морозова, 2016, 37]. Социальная среда всегда задает свойства существующих в ней элементов, поэтому элементы, относящиеся к политико-правовой сфере, не будут исключением. Сегодня институты в области политики и права попадают во вполне конкретный фронтир, где они ощущают на себе принципиальное влияние сочетания технико-технологических и социальных условий собственного существования и функционирования. Дальнейшая логика проста: указанные условия являются различными даже в двух соседних государствах, что позволяет отметить их неповторимость в аспекте влияния на трансформации и функционирование интересующих авторский коллектив институтов.

Еще одним параметром для модели институциональной трансформации становятся особенности взаимодействия между самими политико-правовыми структурами и административно-государственной системой. Следует отметить наличие тенденции, в соответствии с которой изменяется понимание места рассматриваемых институтов во взаимоотношениях с экономической сферой общественной жизни, что всегда по-иному задает их участие в регламентации экономических связей и отношений. Приведенная тенденция имплицитно содержит в себе идею борьбы противоположных мнений о том, должно ли государство возложить на себя роль локомотива в социально-экономическом развитии, регламентируя его силой своего принуждения, или же экономическое развитие должно и будет основываться на принципах либерализации международной торговли. В результате такой борьбы появляется подход, согласно которому в компетенции правительства оказывается определение и реализация курса социально-экономического развития.

На наш взгляд, заслуживает внимание культурный аспект функционирования институтов, который мы также помещаем в возможную модель их формирования и трансформации. Культура в сфере политики и права всегда является исторически сложившейся и исходит от отдельных социальных групп, учитывающих характерные особенности общества в целом, что связываем с синкретизмом существования институтов с идеалами, нормами и ценностями конкретного социума. В частности, Д.Ю. Знаменский и А.Н. Шиленкова отмечают, что в России «такие исторические особенности, как подданничество в отношениях между властью и обществом, авторитаризм, свойственный практически всему периоду становления российского государства, патрон-клиентелизм внутриэлитарных отношений, во многом объясняют сегодняшнюю ситуацию с низким уровнем легитимности власти в нашей стране и, соответственно, низкой гражданской активностью граждан» [Знаменский, Шиленкова, 2017,

11]. В отличие от российских реалий, в государствах так называемого «Западного мира» взаимодействие власти и гражданского общества проходит по эволюционному пути, что позволяет им осуществить выход на качественно новый уровень. Стоит отметить, что на изменения в политико-правовой культуре влияет участие граждан конкретной страны в происходящих в этой сфере (не забывая, конечно, о смежных сферах и касающихся их событиях) процессах. По мнению авторов настоящей статьи, степень участия также зависит от множества переменных, предполагающих, например, плюрализм партий, которые, как известно, представляют интересы людей на внутренней арене государства.

Выявленное теоретическое положение допускает противоположные варианты практического применения. С одной стороны, существуют мнения, что плюрализм партий может являться чуть ли не определяющим фактором стабильности демократии, с другой, к примеру, в российской действительности партийный плюрализм представлен весьма формально, поскольку наталкивается на особенности ментальности [Липсет, 1997]. Отсюда следует, что в рамках российского общества конкуренция различных сил в борьбе за власть предусмотрена и формально закреплена в Конституции, но ее результативность для большинства акторов остается крайне низкой. Подтверждением этому может служить позиция М.Г. Миронюка насчет декларативного характера принятой в 1993 году Конституции РФ, определившей необходимость более жесткой централизации властных структур и полномочий. Эта потребность была обусловлена возникновением регионализма и сепаративными тенденциями, что представляет собой только один из множества маркеров неповторимости современной российской политико-правовой культуры [Миронюк]. Такой пример является показательным и подтверждает оправданность включения исторических, культурных и ментальных параметров каждой общественной системы в модель становления и трансформации политико-правовых институтов.

Идейные основания политико-правовых институциональных трансформаций

Рассмотрев так называемые базисные факторы, мы, наконец, хотим внести параметр «интеллектуальные особенности», которые будут уникальны для политико-правовой среды любого общества. Специфика менталитета становится одним из решающих факторов для понимания облика и содержания социосферы, от которой идет процесс производства идей, детерминирующих формирование, развитие и трансформацию политико-правовых институтов. В одной из работ Н.Н. Равочкина представлено, что идеи, будучи результатом интеллектуальной деятельности, становятся ведущим основанием для реализации политико-правовых практик [Равочкин, 2018]. Действительно, идеи и «социальная вообразимость» имеют четкую завязку на географической локализации социальных сетей и центров, поэтому акт порождения идей социальной эволюции «в одних местах планеты Земля может произойти, а в других – нет, а даже если бы и случился, никто бы об этом не узнал» [Розов, 2016, 31]. Выходит, что появление идей учитывает большую часть факторов, что позволяет нам полагать их в качестве ведущих детерминант институциональных преобразований. Таким образом, дифференциация в статусе и реализуемых институтами функциях в различных обществах всегда уходит в интеллектуальные осмысления социальной реальности, на основании чего предлагаются практические рекомендации по осуществлению позитивных изменений. Можно утверждать, что политико-

правовые институты стран Африки, Северной Америки, Латинской Америки, Европы зависят от интеллектуальной продуктивности, специфики образа мышления интеллектуалов и их взаимоотношений с властной элитой, что, по сути, формирует фундаментальные положения и позволяет воплощать идеи на практике.

Итак, на формирование и трансформации политико-правовых институтов оказывает влияние комплекс разнородных факторов. Проекция всех рассмотренных детерминант на уровень философского обобщения приводит нас к выводу о прямой зависимости выполняемых политико-правовыми институтами функций в той или иной сфере общественной жизни от многоаспектной, суть контекстуальной, ситуации. Следовательно, каждая модель политико-правовых институциональных изменений, впрочем, как и осуществляемый властями выбор стратегий дальнейшего социального развития, основывающийся на политико-правовых реалиях, будет неповторимой, то есть нетипичной, уникальной. Дополнительным фактом, указывающим на невозможность создания универсальной модели, является структура политико-правовых институтов, которая содержит в себе не только официально утвержденные организации, но и неформальные образования, культурные коды и правила, которые порой могут оказать гораздо более существенное влияние на определение, разработку и реализацию индивидами и целыми общностями оптимальных с их точки зрения стратегий и курсов действий в том или ином государстве [Ямбуренко, 2017; Диманс, Левичева, 2018].

Заключение

Таким образом, в качестве вывода авторы указывают на невозможность создания универсальной модели, которая бы описывала процессы функционирования и трансформаций политико-правовых институтов, прежде всего, за счет различного удельного веса параметров в контексте определенного выполнения институтами своих функций. Применительно к этому, смеем предположить, что даже один институт, функционирующий во всех странах мира, не может быть описан каким-либо общим способом ввиду детерминированности его непосредственного функционирования сочетанием различных условий. Кроме этого, не может быть однозначно определен его статус и роль в общественной жизни, что предопределяет обращение к различным методам исследования, а именно – к методологическому синтезу. Дополнительным аргументом в пользу невозможности создания единственной искомой модели является также различный уровень/этап модернизации, на котором находятся государства в тот или иной период времени. Модернизация прорисовывает неповторимость в конкретном сообществе и государстве. Отсюда следует, что завязка всех сфер общественной жизни на политико-правовой сфере однозначно указывает, что их передовой уровень будет различным в каждом конкретном (макро)регионе: если какие-то из установлений, к примеру, в Европе уже выбыли и теперь находятся исключительно в исторической памяти, уступив тем самым место своим неформам и образу связи с возникшими в контексте нашего времени институтами, то политико-правовые институты в традиционных африканских обществах вообще могут быть вдалеке от уже выбывших в Европе форм. Однако авторы считают целесообразным предпринять попытку разработки моделей политико-правовых институциональных трансформаций не для каждой отдельной страны, но для их «укрупненных групп» (по схожести и совокупности параметров).

Библиография

1. Антясов М.В. (1981) Панамериканизм: идеология и политика. М.: Мысль. 293 с.
2. Диманс С.Л., Левичева В.Ф. (2018) Люди и нормы: институты VS неформальные практики. М.: Ключ-С. 304 с.
3. Знаменский Д.Ю., Шиленкова А.Н. (2017) Участие политических институтов в формировании государственной политики в современно России // Общество: политика, экономика, право. № 1. С. 10-14.
4. Кони́на Н.Ю. (2016) Важнейшие аспекты развития крупных международных компаний в меняющемся мире // Вестник МГИМО Университета. № 1 (46). С. 143-153.
5. Липсет С.М. (1997) Размышления о капитализме, социализме и демократии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-1.htm> (Дата обращения: 12.01.2020)
6. Миронюк М.Г. Региональные изменения трансформации политических институтов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/135/687/1219/004Mironyuk.pdf> (Дата обращения: 12.01.2020)
7. Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. (2016) Трансформация политических институтов в пространстве сетевого фронта // PolitBook. № 3. С. 36-49.
8. Норт Д. (1993) Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. Т. 1. Выпуск 2. С. 69-91
9. Равочкин Н.Н. (2018) Философские идеи как детерминанты социальных изменений // Социально-политические науки. № 6. С. 97-100.
10. Розов Н.С. Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования. Новосибирск: Манускрипт, 2016. 344 с.
11. Розов Н.С. Преобразовать марксизм, следуя Марксу // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. № 5. С. 24-43.
12. Чернышов А.Г. (2012) Современное российское общество в поисках идеологии развития и элиты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Т. 12. № 2. С. 75-79.
13. Ямбуренко Е.Н. (2017) Политические институты: модель участия в процессах инновационной модернизации // Общество: политика, экономика, право. № 11. С. 46-49.
14. Япаров С.С. (2017) Факторы, влияющие на формирование институтов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. № 1. С. 181-192.
15. Stinchcombe A. L. (1986) Stratification and Organization Selected Papers. Cambridge: Cambridge University Press. 390 p.

Political and legal institutions formation and transformation universal model creating possibility: socio-philosophical analysis

Nikita N. Ravochkin

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of humanities and legal disciplines,
Kuzbass State Agricultural Academy,
650056, 5, Markovtseva st., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Ol'ga F. Neskryabina

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor at the Department of journalism,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodny av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: nescr@mail.ru

Raisa P. Musat

Doctor of Philosophy, Docent,
Professor at the Department of information technology in creative and cultural industries,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodny av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: lozraisa@yandex.ru

Nikolai A. Knyazev

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor at the Department of philosophy and social sciences,
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
660037, 31, "Krasnoyarsky rabochy" av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: knyazev@sibsau.ru

Tat'yana I. Barmashova

Doctor of philosophical sciences, Professor,
Professor of Philosophy Department,
Krasnoyarsk State Agricultural University,
660049, 90, Mira av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: filosofia@kgau.ru

Abstract

The article discusses the possibility of building a universal model that describes the formation and transformation of political and legal institutions. The relevance of the article is justified by the inadequacy of the development of institutional issues in the socio-philosophical discourse, and is also determined by the challenges of modern praxis. The purpose of the study is to identify the possibilities of building a universal model of political and legal institutional transformations for world states. The research methodology is based on general philosophical approaches, as well as the synthetic institute research methodology being developed. The authors examine in detail the economic parameters to which most researchers assign a leading role in determining the institutional order. After identifying the shortcomings of the economic-centric approaches, a transition is made to the influence of technical, technological and cultural variables that are present in the social space of states. The complex nature of the influence of factors is fixed, which crystallizes in ideas as the leading intellectual foundations of social change. In conclusion, the authors prove their initial thesis by denying the possibility of building the claimed universal model, but note the advisability of developing models for states that are close to each other in terms of parameters and level of development.

For citation

Ravochkin N.N., Neskryabina O.F., Musat R.P., Knyazev N.A., Barmashova T.I. (2020) Vozmozhnost' postroeniya universal'noi modeli stanovleniya i transformatsii politiko-pravovyykh institutov: sotsial'no-filosofskii analiz [Political and legal institutions formation and transformation universal model creating possibility: socio-philosophical analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (1A), pp. 87-97. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.040

Keywords

Political and legal institutions, model, ideas, intellectual foundations, society, economics, culture, technology, sociosphere.

References

1. Antiasov M.V. (1981) *Panamerikanizm: ideologiya i politika* [Pan-Americanism: ideology and politics]. Moscow: Mysl'. 293 p.
2. Dimans S.L., Levicheva V.F. (2018) *Lyudi i normy: instituty VS neformal'nye praktiki* [People and norms: institutions VS informal practices]. Moscow: Klyuch-S. 304 p.
3. Znamenskiy D.Y., Shilenkova A.N. (2017) *Uchastie politicheskikh institutov v formirovaniy gosudarstvennoj politiki v sovremenno Rossii* [Participation of political institutions in shaping of the public policy in the modern Russia] // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law]. 1. pp. 10-14.
4. Konina N.Y. (2016) *Vazhnejshie aspekty razvitiya krupnykh mezhduнародnykh kompanij v menyayushchemsya mire* [Major Aspects of Transformations of International Companies in a Changing World] // *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 1 (46). pp. 143-153.
5. Lipset S.M. (1997) *Razmyshleniya o kapitalizme, socializme i demokratii* [Reflections on Capitalism, Socialism and Democracy] [E-source]. Access mode: <http://old.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-1.htm> (Date of access: 12.01.2020)
6. Mironyuk M.G. *Regional'nye izmeneniya transformacii politicheskikh institutov v Rossijskoj Federacii* [Regional changes in the transformation of political institutions in the Russian Federation] [E-source]. Access mode: <http://ecsocman.hse.ru/data/135/687/1219/004Mironyuk.pdf> (Date of access: 12.01.2020)
7. Miroshnichenko I.V., Morozova E.V. (2016) *Transformaciya politicheskikh institutov v prostranstve setevogo frontira* [Transformation of political institutions in network frontir`s space] // *PolitBook* [PolitBook]. 3. pp. 36 – 49.
8. North D. (1993) *Instituty i ekonomicheskij rost: istoricheskoe vvedenie* [Institutions and Economic Growth: A Historical Introduction] // *THESIS* [THESIS]. Vol. 1. Issue 2. pp. 69-91.
9. Ravochkin N.N. (2018) *Filosofskie idei kak determinanty social'nyh izmenenij* [Philosophical ideas as social changes determinants] // *Social'no-politicheskie nauki* [Sociopolitical sciences], 6. pp 97-100.
10. Rozov N.S. (2016) *Idei i intellektualy v potoke istorii: makrosociologiya filosofii, nauki i obrazovaniya* [Ideas and intellectuals in the stream of history: macro-sociology of philosophy, science and education]. Novosibirsk: Manuscript. 344 p.
11. Позов H.C. (2018) *Preobrazovat' marksizm, sleduya Marksu* [To transform marxism by following Marx] // *ZHurnal sociologii i social'noj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 21. 5. pp. 24-43.
12. Chernyshov A.G. (2012) *Sovremennoe rossijskoe obshchestvo v poiskah ideologii razvitiya i elity* [Modern Russian society in search of an ideology of development and elite] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology]. Vol. 12. 2. pp. 75-79.
13. Yamburenko E.N. (2017) *Politicheskie instituty: model' uchastiya v processah innovacionnoj modernizacii* [Political institutions: a model of participation in innovation modernization processes] // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law]. 11. pp. 46-49.
14. Yaparov S.S. (2017) *Faktory, vliyayushchie na formirovanie institutov* [Factors affecting the institutional formation] // *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki* [PNRPU Sociology and Economics Bulletin]. 1. pp. 181-192.
15. Stinchcombe A. L. (1986) *Stratification and Organization Selected Papers*. Cambridge: Cambridge University Press. 390 p.